

Ленинградский балет в Москве

Показ ленинградского балета в целях постановках на сцене московского Большого театра имеет большое художественное значение.

В дореволюционное время московский и петербургский балет являлся каждый самостоятельным «государством», они нередко враждовали друг с другом и признавали только свою школу, своих знаменитостей. Петербургский балет, являясь столичным, а, следовательно, и ведущим, свысока поглядывал через плечо на своего московского «соперника», который в свою очередь также отарался не сдавать позиций.

Еще в раннем детстве, учась в балетной школе, мы привыкли слышать от старших одну и ту же фразу: «В Петербурге хорошая техника, но мало души, а вот у нас — и то и другое». Петербуржцы, наверно, говорили в том же духе в отношении себя, но, оставая за москвичами одну только «душу», отрицали особенно высокую технику. Словом, каждый крепко держался за свои позиции.

Редкие индивидуальные гастроли балерин, редкий приезд директора императорских театров в «периферийную» Москву — этим и ограничивалась вся связь между двумя художественными коллективами.

Октябрьская социалистическая резолюция резко изменила внутренние и внешние взаимоотношения двух балетных театров. Начав с индивидуальных гастролей балерин и танцовщиков, дирекция Большого театра пригласила на постоянную работу таких крупных мастеров танца, как М. Т. Семёнову, А. Н. Ермолаева, такого выдающегося преподавателя хореографического искусства, как заслуженного артиста В. А. Семёнова, и ряд других видных ленинградских артистов-учителей классического и характерного танца: заслуженного артиста Чакрытия, заслуженного артиста Монахова (первый привившего в Москве систему характерного тренажа), М. М. Леонтьеву, М. А. Кожухову и других.

Не только учащиеся техникума, но мы, артисты, чувствуем на себе, в своем творчестве, огромную пользу от подобного «переливания крови» в наш московский организм. Наша связь московского и ленинградского балета стала органической, по-настоящему кровной, по-настоящему крепко спаянной, ибо мы начали говорить на од-

ном языке, объединенные общими интересами нашего хореографического искусства. Успех каждой из сторон стал общим успехом нашего советского балета в целом. Мы живо интересуемся прогрессирующим ростом художественного творчества ленинградского балета, мы рады (взамен прошлого мнения москвичей), что, помимо высокой техники, ленинградский балет имеет и свою «душу», т. е. умеет прекрасно играть.

Последние постановки говорят о том, что ленинградский балет, помимо высочайшей техники танца, идет по правильному пути искания внутреннего содержания, выявления внутреннего образа, тем самым поднимая балет на высшую ступень подлинного творчества, когда танец и действие идут неразрывно рука об руку на протяжении всего спектакля.

Особенно ярко проводится линия драматически-танцевального действия в балете «Бахчисарайский фонтан», показанном на премьере 20 июня в Большом театре.

Постановщик тов. Захаров сумел донести до зрителя путем чисто хореографических приемов внутреннее содержание спектакля — от начала до конца глубоко волнующего, насквозь танцевального и вместе с тем абсолютно лишенного обычного балетного трафарета. Чувствуется большая режиссерская работа, проделанная не только над целой постановкой, но и над каждой отдельной ролью.

Исполнители главных персонажей гг. Улаиова, Нордан, Дудко, Сергеев, Лопухов дали законченные, отточенные образы, задуманные постановщиком и блестяще выполненные в танцевальном и драматическом отношении. Необходимо отметить всех остальных артистов балета, которые в массовых драматических и танцевальных сценах были также на очень высоком уровне исполнения.

Приезд ленинградского балета к нам в Москву надо всячески приветствовать. Показ такого талантливого коллектива нашим москвичам — блестящая идея, и эту идею надо культивировать, надо, чтобы она не заглохла. Нельзя ограничиться единственным показом. Необходимо время от времени демонстрировать как у нас в Москве, так и в Ленинграде лучшие постановки, а также выдающихся представителей балетного цветника, возвращенного и взлелеянного великим Октябрем.

ВИКТОРИНА КРИГЕР.